Текст · 30 марта 2021, 09:37
Лена Владыкина,

«Сам себя истязал, резал, царапал, бил головой об стены, пытал электрическим током». В Петербурге начинается посмертный суд над погибшим в СИЗО бизнесменом Валерием Пшеничным

Обвинение

В декабре 2017 года ГСУ МВД по Петербургу и Ленобласти возбудило в отношении неустановленных лиц уголовное дело о мошенничестве[1] при исполнении гособоронзаказа на строительство подводных лодок проекта 636 («Варшавянка»).

По версии полицейских, сотрудники компании-подрядчика ЗАО «НовИТ Про» искусственно завысили цену на разработку *3D*-моделей подлодок. Такие модели предполагалось использовать для «обеспечения дистанционной информационной поддержки сервисного обслуживания и ремонта». Согласно постановлению о возбуждении дела-[2], злоумышленники получили «не менее 400 млн рублей, из которых похитили денежные средства в сумме не менее 100 млн рублей». При этом «фактическая стоимость» работ, по данным следствия, не превышала 300 млн рублей.

К январю 2018-го в деле появились имена подозреваемых — ими стали владелец «НовИТ Про» Валерий Пшеничный, бывший гендиректор компании Андрей Петров и инженер выступавшего головным исполнителем госконтракта судостроительного завода «Адмиралтейские верфи»[3] Глеб Емельченков.

Последний и займет сегодня место на скамье подсудимых в Кировском райсуде — приговор Петрову уже вынесен, а Пшеничный погиб, и его будут судить посмертно.

Ключевой свидетель

В 2006 году Валерий Пшеничный перенес инсульт, и врачи рекомендовали ему сократить рабочую нагрузку, рассказывает сын бизнесмена Денис. За год до этого, продолжает он, в «НовИТ Про» через знакомых устроился Андрей Петров. По словам Дениса, когда отец заболел, Петров вызвался «поруководить» предприятием; позже Пшеничный передал ему 25% акций ЗАО.

В 2016 году Петров лишился должности: Пшеничный заподозрил его в хищении 33,5 млн рублей и написал на гендиректора несколько заявлений в полицию.

«У нас был проект с одним заводом. Когда работа была закончена, на счет нашей фирмы не поступили деньги за выполненную работу, и папа начал выяснять причину неоплаты, а завод ответил, что все уже оплачено. Выяснилось, что деньги были переведены на счет новой компании Петрова,

— рассказывает Денис Пшеничный. — Дальше отец начал собирать информацию, чтобы понять, что происходит. Петров отказался комментировать происходящее, закрыл доступ к бухгалтерии, запретил предоставлять документы».

По заявлениям Пшеничного полиция возбудила в отношении Петрова уголовное дело о мошенничестве[4], и суд отправил его в СИЗО.

Денис Пшеничный полагает, что именно показания Петрова легли в основу уголовного дела против его отца.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Как шло следствие

Контракт с «Адмиралтейскими верфями» фирма Пшеничного подписала в 2015 году. По его условиям, подрядчик должен был разработать *3D*-модель подлодок одной серии, однако в итоге сделал визуализации для шести серий.

«В процессе работы над *3D*-моделями становилось понятно, что мы спокойно вписываемся в первоначальную стоимость контракта и можем дополнительно создать еще несколько моделей на модификации подводных лодок [проекта] 636, не увеличивая общую стоимость контракта, — рассказывает Пшеничный-младший. — Все

технические акты по сдаче проекта были полностью подписаны за две недели до папиного ареста. В день подписания последнего акта, в декабре 2017 года, наша фирма отмечала новогодний корпоратив. Папа приехал последним на праздник, сказал, что подписал последний акт и сказал, что это очень нужный проект для страны».

В сентябре 2017 года, когда контракт с «Адмиралтейскими верфями» был почти исполнен, в деле против Андрея Петрова появился новый следователь — подполковник Сергей Завражнов. Петров вскоре вышел из СИЗО под подписку о невыезде, заключив соглашение о сотрудничестве, а Завражнов возбудил уже другое[5] дело — о мошенничестве с *3D*-моделями подлодок. При этом сумма ущерба, якобы причиненного государству Пшеничным и сообщниками, несколько раз менялась.

«Следствие предъявляет ему обвинение на 100 млн, Петров соглашается. Ему предъявляют на 300 млн — он соглашается, на 360 млн — соглашается. Не видно последовательности: если он заявил о сотрудничестве со следствием, почему при предъявлении на 100 млн он не говорит, что похитили 300 млн? — рассуждает адвокат Емельченкова Виталий Ивашков. — Мы считаем, что Петров оговорил обоих Пшеничных и Емельченкова».

Денис Пшеничный соглашается с защитником Ивашковым и добавляет, что, по его сведениям, жена Емельченкова ушла к Петрову, отсудив квартиру у бывшего мужа.

Адвокат Андрей Васильев, представляющий Валерия Пшеничного, говорит о «безобразном процессуальном поведении» следователей ГСУ МВД по Петербургу. По словам Васильева, ему не давали ознакомиться с материалами дела, не отвечали на звонки, избегали встреч и заявляли, что защитник «не допущен» к участию в деле.

«В обвинительном заключении написано, что стоимость тех работ, которые они обязались выполнить и запросили за это определенную сумму денег, на рынке не определена. При этом в следующем абзаце написано: стоимость этих работ была необоснованно завышена. В заключении сказано, что объектом мошенничества явилась трехмерная модель подводной лодки определенной серии. Через абзац написано, что обвиняемые ввели в заблуждение, указав завышенное количество представляемых объектов. Как можно завысить количество объектов, если следствием вменяется, что объект был один? По версии следствия, обвиняемые совершили мошенничество в отношении Минобороны. Но, по версии следствия, обвиняемые не вступали в непосредственный контакт с Минобороны: не сдавали объект министерству, не подписывали акты приемки. Это все делали другие структуры, которые были подрядчиком, и которые не являются ни соучастниками преступления, ни потерпевшими. А самое главное — по версии следствия, мошенники причинили ущерб министерству обороны, но при этом обманули несколько иных посредников, но не само министерство обороны. Такого преступления при мошенничестве не бывает в принципе! При мошенничестве надо обмануть именно того, чьими

средствами преступник в итоге завладел, и никак иначе», — рассуждает Васильев.

«Ничего никому не плати»

Незадолго до задержания неизвестные вымогали у его отца более 100 млн рублей, утверждает Денис Пшеничный. Он считает, что это были сотрудники ФСБ, предлагавшие предпринимателю «крышу» и в случае отказа грозившие уголовным делом. Вдова Пшеничного Наталья рассказывала «Новой газете», что «какие-то люди в погонах» встречались с мужем и «требовали заплатить за то, чтобы с ним было все в порядке, а посадили снова Петрова». Так или иначе, бизнесмен не принял их предложения.

В полицию или СК с заявлением о вымогательстве ни сам он, ни его близкие не обращались. Вскоре у Валерия и Дениса Пшеничных прошли обыски, и 16 января 2018 года предпринимателя задержали. Вдова бизнесмена запомнила: во время обыска следователь «говорил, что если Валера даст показания, то его оставят свидетелем». «Валерий Анатольевич, вы в этой игре — просто недостающее звено, без ваших показаний мы не можем двигаться дальше. Я, говорит, вижу, что ваша фирма реально выполняла работы, но нам нужны ваши показания», — пересказывала слова следователя Наталья.

В последний раз отец и сын Пшеничные виделись в ГСУ УМВД по Петербургу; во время этой короткой встречи в коридоре, говорит Денис, он слышал, как следователь предлагал отцу подписать некие документы.

«Он шел вместе с адвокатом и конвоем. Я встретил следователя, он говорил отцу: "У тебя есть минута, вот кабинет. Через минуту заходи и решай, что будешь говорить. Будешь подписывать наши документы". Отец стоял весь багровый, а это признак очень высокого давления. Я потом узнал у мамы, что у него было давление 240/180 во время обыска и ареста. Он еле стоял на ногах, но в медицинской помощи ему категорически отказывали. Я поздоровался с ним за руку, и это были наши последние десять секунд. Больше я его живым не видел», — вспоминает Денис Пшеничный.

Оказавшись в СИЗО, предприниматель через адвокатов передавал жене и сыну многостраничные письма с указаниями по руководству компанией. Последнее письмо семья получила за несколько дней до смерти. Денис Пшеничный называет эту записку «мрачной», но не похожей на предсмертную — отец жаловался на бессонницу, советовал быть осторожнее и, обращаясь к жене, добавлял: «Только ничего никому не плати, умоляю!!!».

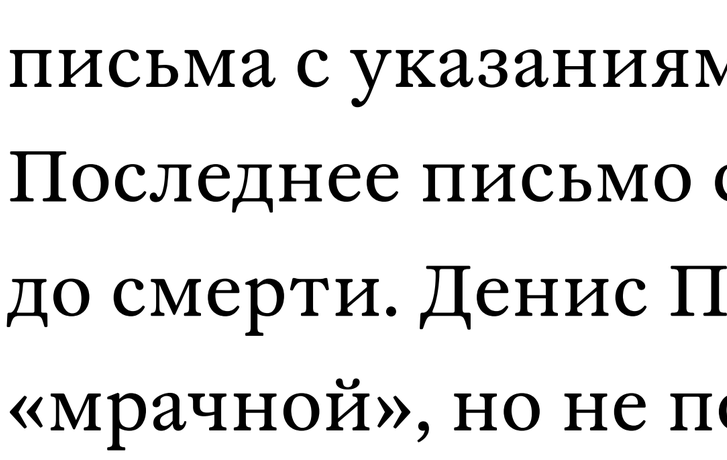

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Смерть

Вечером 5 февраля 2018 года Валерия Пшеничного нашли мертвым в камере №62 петербургского СИЗО-4.

«В СИЗО ничего не говорили. Говорили: вот там следствие, идите узнавайте. Из ФСИН нам никто ничего не сообщал. Все, что они сделали — это отправили телеграмму через два дня, что папа скончался. Все. Больше ничего. Хотя новости о смерти отца были в прессе уже были 5 февраля, через два часа после происшествия. Мы позвонили всем адвокатам, чтобы они помогли узнать, что произошло. Дальше безостановочно искали в интернете опровержение. Вечером 5 февраля кто-то из соседей, работающий в службе безопасности какой-то компании, пришел и сказал, что это правда. Через три минуты позвонил адвокат и тоже подтвердил», — рассказывает Денис Пшеничный.

Официально причиной смерти предпринимателя объявили суицид. О самоубийстве Пшеничного говорил бывший[6] глава ГСУ СК по Петербургу Александр Клаус. Начальник регионального УФСИН генерал-майор Игорь Потапенко утверждал, что «ни один сотрудник и ни один подследственный» из СИЗО-4 не виновен в смерти Валерия Пшеничного.

Вот как объяснял смерть Валерия Пшеничного начальник УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленобласти Игорь Потапенко:

«Рядом найден супинатор, вытащенный из кроссовки его соседа по камере. Им он и пытался разрезать вены. Каких-либо еще повреждений на теле обнаружено не было. В камере же был порядок. Найден лишь кипятильник с оторванными от самой спирали проводами. Вот отсюда и пошло это — про пытки кипятильником.

> Скажу, что как раз в этот двухчасовой промежуток времени на галерее вырубилось электричество. Даже после первоначального осмотра нам стало понятно, что это произошло из-за короткого замыкания — когда Пшеничный выдернул провод из кипятильника и пробовал так свести счеты с жизнью».

Что не так с версией о самоубийстве

Раны и повреждения

Непосредственной причиной смерти Пшеничного судмедэксперты называют «механическую асфиксию в результате сдавления шеи петлей» — согласно объяснениям сотрудников изолятора, они нашли предпринимателя повешенным. Кроме того, на шее и обеих руках у Пшеничного остались резаные раны, во рту и на пальцах — электрометки, на голове и груди — ссадины, а во рту и прямой кишке — следы семенной жидкости как минимум двух мужчин.

В рассчитанной на четырех арестантов камере с двумя двухъярусными кроватями у Пшеничного было два соседа — Шохрух Тюлютбаев[7] и Владимир Рева;

первого в день смерти предпринимателя на полтора часа[8] выводили в следственный кабинет СИЗО, второго увезли в суд. Около 15:55 инспектор Юрий Кушвид привел Тюлютбаева обратно в камеру, увидел «висящего» Пшеничного с окровавленными руками, своим ножом срезал веревку и опустил тело на пол. «Точно помню, что в этот день на стороне, где

находится камера 62, выключался свет, там такое иногда происходит, я внимания не придал этому», — говорится в показаниях Кушвида.

Пол, постельное белье и раковина в камере были в крови; кроме того, на месте происшествия нашли «пластиковое ведро со следами бурого цвета, наполненное жидкостью бурого цвета на ъ.

На теле Пшеничного специалисты петербурского Бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ) зафиксировали множественные раны и ссадины. На шее было пять резаных ран; на правом предплечье — следы «не менее 12 режущих движений» по направлению «от внутреннего края кожного лоскута к наружному», на левом — «не менее 17 режущих воздействий» в направлении «от наружного к внутреннему». Таким образом, порезы обеих рук наносились *в одном направлении* — это неудобно и нетипично для самоубийц и людей, практикующих селфхарм.

Во рту Пшеничного — на языке и внутренней поверхности щек — остались электрометки, говорится в результатах дополнительного исследования БСМЭ. «Признаки электрометок» обнаружили также на большом и указательном пальце правой руки.

Орудия и вещдоки

В камере, где умер Пшеничный, на полу нашли испачканный кровью и разломанный на две половинки самодельный нож («к изделиям промышленного изготовления — так называемым

супинаторам — не относится», сделал вывод эксперт-криминалист Виктор Долинский). Через полтора месяца после смерти Пшеничного Генпрокуратура отмечала, что у арестантов СИЗО-4 есть запрещенные колюще-режущие предметы, по недосмотру не изъятые сотрудниками изолятора.

На соседней кровати остался черный синтетический шнурок; позже экспертиза установит, что его вынули из капюшона толстовки Пшеничного, но не найдет на срезах ногтей погибшего бизнесмена следов волокон, идентичных по составу этому шнурку.

Кроме того, в камере обнаружили три электрических провода:[9] два белых и один черный, и деревянный брусок. По словам Дениса Пшеничного, последний предмет по описанию похож на бейсбольную биту. «Деревянный полированный брусок длинной 85 см, диаметром 3 см, в трех местах обмотан изоляционной лентой черного цвета», — говорится в экспертизе БСМЭ.

ДНК и ФСИН

На одном из найденных в камере белых проводов и на деревянном бруске эксперты БСМЭ «не исключили присутствие генетического материала», принадлежащего Захарочкину Е.Ю.

В экспертизах не упоминается процессуальный статус Захарочкина, его полное имя и место работы, однако человек с такой же фамилией и инициалами фигурирует в декларациях о доходах сотрудников петербургского СИЗО-1 за 2012 год; тогда он служил в «отделе режима».

В 2016 году Захарочкин Евгений Юрьевич работал в СИЗО-4, следует из решения территориальной избирательной комиссии №17, по предложению «собрания избирателей ФКУ СИЗО №4» зачислившей Захарочкина в резерв одного из участковых избиркомов.

Полный тезка Евгения Захарочкина сейчас занимает пост замглавы тюремной больницы имени Гааза по безопасности и оперативной работе. Об этом говорится на сайте больницы.

Кроме Захарочкина, эксперты сравнивали найденные в камере следы с образцами ДНК обоих сокамерников Пшеничного, инспектора Кушвида и еще троих человек: Мухаметзянова О.М., Махонько А.П. и Марченко В.В.

Кто эти люди, в имеющихся в распоряжении «Медиазоны» материалах дела не уточняется, однако Махонько А.П. — однофамилец и, возможно, полный тезка начальника Колпинской воспитательной колонии Анатолия Петровича Махонько. На сайте петербургского УФСИН говорится, что Махонько начинал свою карьеру в СИЗО №4, где умер Пшеничный.

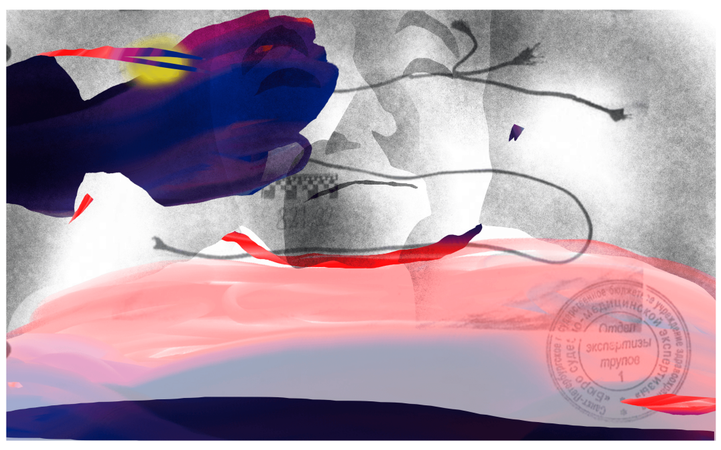

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Так или иначе, обнаруженные в камере генетические следы не совпали с образцами кого-либо из перечисленных выше людей, зато эксперты нашли на проводах ДНК как минимум еще одного неизвестного мужчины.

Неувязки и отписки

Во рту Пшеничного эксперты нашли следы спермы и эпителия самого погибшего, а в прямой кишке — следы спермы «не менее двух лиц мужского пола, один из которых Пшеничный». При этом признаков, которые указывали бы на изнасилование бизнесмена, не обнаружено. «Думаю, что это ошибка при методике забора материала. И это точно не относится к тому, что произошло в камере №62 5 февраля», — заверял начальник петербургского УФСИН Игорь Потапенко.

«Маловероятно, но теоретически» не исключила ошибку и одна из участвовавших в исследовании эксперток, дававшая показания в ГСУ СК по Петербургу.

Эксперты не нашли на теле Пшеничного повреждений, до которых он не мог бы дотянуться руками, поэтому, сделали вывод в БСМЭ, не исключено, что погибший нанес травмы сам себе, а после покончил с собой. Во ФСИН этой версии придерживались с самого начала.

Прояснить обстоятельства гибели арестанта могли бы записи с камеры видеонаблюдения, но видео, приобщенное к материалам дела, нарезано на отдельные файлы без тайм-кодов, рассказывает Денис Пшеничный. По его оценке, на записи не хватает примерно получаса; возможно, именно в это время в коридоре изолятора отключился свет. Родные погибшего бизнесмена хотели заказать экспертизу видео независимой организации, но две компании одна за другой отказались проводить исследование; в итоге экспертизу выполнили специалисты ФСБ, которые не нашли признаков монтажа, утверждает Пшеничный-младший.

По факту смерти арестанта в СИЗО-4 следователи возбудили уголовное дело по двум статьям: халатность[10] и доведение до самоубийства[11]. За два года в нем сменилось несколько следователей, но так и не появилось подозреваемых. Семья бизнесмена каждые шесть месяцев получает из СК «отписки» о ходе расследования, говорит Денис Пшеничный.

Адвокат Пшеничных Станислав Журавлев не может комментировать детали дела, он дал подписку о неразглашении. Защитник лишь констатирует, что фактически расследование остановилось, а экспертизы по делу проводят Следственный комитет и ФСБ.

«Сами заключения находятся в противоречии друг с другом по вопросам о фактах насилия. Нас знакомят с заключениями экспертов, но запрещают делать фотокопии, что обессмысливает сам процесс ознакомления. Сроки расследования явно затянуты. Волокита объясняется самими следователями тем, что дело не может быть прекращено в силу резонанса, который оно вызвало», — рассказывает Журавлев.

Вот как объясняет смерть Пшеничного его адвокат по делу о мошенничестве Андрей Васильев:

«Пшеничный очень странным образом внезапно и насильственно погиб. Это могло быть убийство, как предполагает его сын. Второй вариант — Валерий Пшеничный действительно совершил суицид, но подвергся перед этим самого разного рода физическим насильственным действиям. Из того, что я знаю, не вызывает сомнения, что по отношению к нему в камере были предприняты определенные комплексные меры пыточного воздействия. Предположить, что он сам себя истязал, резал, царапал, бил головой и руками об стены, пытал электрическим током, засовывая в рот провод от кипятильника (что само по себе к смерти привести не может никогда,

а лишь к крайне болезненному ожогу слизистой рта и онемению рта, поскольку электрический ток, в отличие от комсомольца Пашки Корчагина, идет по пути наименьшего сопротивления) и потом, наконец "успешно" совершил суицид — конечно, можно, но как-то неубедительно. Это как в анекдоте, когда "потерпевший поскользнулся на арбузной корке и сам упал на нож. И так — семь раз".

Можно предположить, что после того, как все издевательства были закончены и Пшеничного оставили одного, он совершил суицид, но в этой версии у меня есть сомнения. Тюремные нормы содержания всегда предполагали, что подследственный никогда не остается один без присмотра, ни при каких обстоятельствах. Подследственным даже отказывают в прогулке, если они хотят разделиться таким образом, что на прогулку пойдет или останется в камере один. Ранее вообще устанавливалось, что заключенных [в помещении] должно быть одновременно не менее трех. Сама по себе ситуация, когда одного сокамерника "вызвали" на несколько часов, а второго "увели в следственный кабинет" — грубейшее нарушение всех правил и не может произойти без явного попустительства сотрудников ФСИН, какой бы ни была их мотивация. Это одно из оснований сомневаться в версии суицида, наряду со множеством других.

С другой стороны, полагаю, что именно руководство любого изолятора ФСИН ни при каких обстоятельствах не создаст условий именно для убийства или даже суицида подследственного.

Полагаю, что если кто-то из сотрудников причастен к такому повороту событий, то это — среднее звено в лице конкретных недобросовестных сотрудников с коррупционной или иной мотивацией. Впрочем, финансовый ресурс возможно заинтересованных (именно в смерти Пшеничного) лиц был таков, что и части его хватило бы на такой заказ.

Третий вариант — его не собирались убивать. Его "всего лишь" пытали. Беспредельщики, которые оказали на него воздействие, просто переборщили. Они обнаружили, что, угрожая задушить жертву, на самом деле ее задушили. Имитировать повешение после удушения сложно, но можно, если знать, как именно надо душить, чтобы потом следы повреждений (в том числе, внутренних) были идентичны повреждениям при повешении (самостоятельном или принудительном, как при казни). Не оставить биологических следов гостей в чужой камере — вообще не проблема. Это — азы. Особенно, если визит гостей не спонтанный, а заранее планируемый как оперативное мероприятие.

Эти версии строятся исключительно на предположениях, потому что, насколько я понимаю, проведенное по делу следствие установило факты, но не установило их причины».

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона. Фото: Виталий Аньков / РИА Новости

После смерти

Денис Пшеничный стал фигурантом дела о мошенничестве[12] одновременно с отцом — по версии следствия, он был в курсе всех дел компании. Позже дело Пшеничного-младшего выделили в отдельное производство; сам Денис связывает это с публикацией шокирующих результатов экспертиз, которые он передал журналистам. Молодой человек уехал во Францию, где позже получил политическое убежище; в декабре 2019 года Кировский районный суд Петербурга заочно арестовал его, он объявлен в розыск.

Дело против самого Валерия Пшеничного следствие предлагало прекратить по нереабилитирующим основаниям — из-за смерти обвиняемого, но семья бизнесмена отказалась, надеясь в суде доказать его невиновность. Второй обвиняемый по делу — Глеб Емельченков — также не признает вины; он провел в СИЗО больше года, в январе 2019-го суд согласился перевести его под домашний арест.

Дело Андрея Петрова в итоге тоже оказалось выделено в отдельное производство. Прошлым летом его приговорили к трем годам колонии и штрафу в полмиллиона рублей.

«Адмиралтейские верфи» с 2019 года судятся с «НовиТ-ПРО», пытаясь через арбитраж взыскать более 200 млн рублей, выплаченных по контрактам на разработку *3D*-макетов подлодок.

Еще одно уголовное дело, связанное с подлодками «Варшавянка», возбудило в апреле 2020 года военное управление Следственного комитета. В злоупотреблении должностными полномочиями[13]

обвинили начальника военного представительства Минобороны в Петербурге Владимира Никитина, который, по версии следователей, согласовал завышенную Пшеничным смету на создание *3D*-макетов. Адвокат Виталий Ивашков говорит, что, по его сведениям, дело против Никитина прекращено за отсутствием состава преступления. Защита запрашивала у военного СК копию постановления о прекращении дела, но ответа не получила.

Компания «НовиТ-ПРО» заканчивает последние работы по контракту с «Адмиралтейскими верфями». Денис Пшеничный не исключает, что после завершения проекта фирму ликвидируют, так как «следствие дало понять контрагентам не иметь с компанией дел». Возвращаться в Россию Пшеничный пока не собирается.

«Даже если дело прекратят или суд вынесет оправдательный приговор — это не дает никаких гарантий, что этого не произойдет второй раз, и на месте папы буду уже я. Я не верю в правосудие в России, я на нашем семейном опыте уже знаю, что его нет», — говорит Денис.

В 2020 году Приморский районный суд Петербурга взыскал с родственников Пшеничного более $16,2 млн, которые тот якобы взял в долг у гражданина США Марка Никинсона в 2016 году. Семья погибшего предпринимателя сомневалась в подлинности его

подписей на расписках, которые представил суду истец.

Пока по делу о мошенничестве шло следствие, Минобороны подавало гражданский иск ко всем четырем обвиняемым. Правда, требования ведомства остались неизвестны — суд не принял исковое заявление. Скорее всего, речь шла о компенсации.

Профильные сайты российского ВПК тем временем рапортуют, что *3D*-модели, созданные компанией погибшего в СИЗО Валерия Пшеничного, уже с успехом применяются при ремонте подлодок.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 4 статьи 159 УК.

2. Как и все процитированные ниже документы, есть в распоряжении «Медиазоны».

3. Входит в структуру АО «Объединенная судостроительная корпорация», 100% акций которой принадлежат государству.

4. Часть 4 статьи 159 УК.

5. Позже оба дела объединили, а затем дело Петрова снова выделили в отдельное производство.

6. В марте 2021 года Клаус стал заместителем главы СК Александра Бастрыкина.

7. В материалах дела фамилия этого свидетеля написана по-разному — Тюлямбаев и Тюлютбаев. Второй вариант встречается чаще.

8. Или больше, оговаривается в своих показаниях Тюлютбаев; точнее он не запомнил.

9. Один из них действительно от кипятильника, как и говорил начальник УФСИН по Петербургу и Ленобласти Игорь Потапенко.

10. Часть 2 статьи 293 УК.

11. Часть 1 статьи 110 УК.

12. Часть 4 статьи 159 УК.

13. Часть 3 статьи 285 УК.